

Браки, разводы и любовники научили ее любить «нечеловеческую» жизнь

Книга Брижит Бардо научит россиян политкорректности

СЕГОДНЯ - 1994 - 152 нр - с. 2.

ЛАРИСА ЮСИПОВА

СЕГОДНЯ в телеэфир выйдет выпуск «Парижских тайн», героиней которого стала Брижит Бардо. Самая знаменитая французка шестидесятых, она ушла из кино почти четверть века назад, сделав своей основной профессией защиту прав животных от посягательств человека. До нас слухи об этом периоде ее жизни доходили скупо и чаще воспринимались как анекдот. Например: Брижит Бардо обругала Софи Лорен за участие в рекламе натуральных мехов. Темпераментная итальянская дива ответила, и началась их знаменитая перепалка. Пару лет назад эта история казалась в Москве забавной. Однако нынешнее приближение России к зоне политкорректности уже не позволяет открыто смеяться над странностями Брижит. И возможно, уважение к зверью скоро и вовсе не будет казаться странностью.

В издательстве «Вагриус» выходит на русском книга мемуаров Бардо «Инициалы Б. Б.», подготовленная за рекордно короткий срок: от французского издания она отстала всего на несколько месяцев. Правда, за эти месяцы Бардо успела стать и одним из самых читаемых авторов, и героиней нескольких судебных разбирательств. Ее обвинили в расизме и оскорблении чести и достоинства своего сына Николя (он обиделся на откровенный рассказ Брижит о том, как она не хотела становиться матерью) и его отца — актера Жака Шарье (оскорбленного красноречивым описанием семейных сканда-

лов). Второй иск увенчался успехом: искренность мемуаристики оценили в круглую сумму.

Похоже, что искренность — свойство не только ее характера, но и памяти. Бардо не сортирует события, а переживает заново, вновь изумляясь неожиданности поворотов судьбы. Она не перечитывает историю и не меняет отношения к кумирам эпохи — ведь большинство из них становились кумирами у нее на глазах. Ее скепсис по отношению к классикам «новой волны» («Годар в шляпе набекрень работал мозгами, или наоборот — Годар в шляпе работал мозгами набекрень») и презрение к Катрин Денев («брюнеточка, которая носила прическу, как у меня, и одевалась, как я. Она выглядела эдакой простушкой, чем иногда ужасно раздражала»), ее преклонение перед Де Голлем и ненависть к левым — позволяют предположить, что в своих профессиональных и гражданских привязанностях Бардо гораздо более постоянна, чем в романтических.

Девушка из хорошей буржуазной семьи, дебютировавшая как фотомодель на обложке журнала Elle в 1950 году (идиллическая сценка чаепития в хорошем буржуазном доме), Бардо стала свидетелем того, как складывался облик и система ценностей современной Европы. Вознесенная славой на пик успеха, она многое видела, многое замечала и описала столь же искренне, как бесконечную цепь своих романов — браков — разводов (кстати, вопреки утверждениям бульварной прессы, любовные откровения Бардо на удивление целомудрен-

ны). Она проклинает стеклотонный комфорт, поглощавший один за другим ее любимые «дикие» уголки Средиземноморья, и Париж, становящийся с каждым годом все более пыльным, грязным, недружелюбным и возводящий уродливые многоквартирные дома рядом со старыми особняками. Она клеймит человечество, которое, не задумываясь, позволяет себе жить за счет смерти животных, и ненавидит всевластие масс-медиа.

Бардо, видимо, и не подозревает о том, что стала одним из создателей мира, в котором совсем не чувствует себя хозяйкой. И все же — если бы не она, ведущие топ-модели, возможно, не отказались бы раз и навсегда от участия в демонстрации натуральных мехов, а российский премьеру никто не решился бы объяснить, что убивать медвежат не стоит. Если бы не она, любовь к собакам, кошкам, козам и лошадям казалась бы не только экстравагантностью, но и слабостью, которую стоит скрывать.

Верная своему классу, Бардо, казалось, работала на торжество буржуазного комфорта — ибо что есть политкорректность, как не попытка создания максимального удобства для себя и других? Но все сложнее. Б. Б. обожает старушек и чистую сельскую пастораль, но боится детей и ненавидит мечети, вытеснившие церкви из французских деревень; пытается отстаивать права животных, но не разделяет пияетта перед правами других меньшинств: этнических, религиозных, сексуальных... Книга Бардо — свидетельство о том, как неустойчиво равновесие наступав-

Роже Вадим вывел Брижит Бардо в большую киножизнь. Но в конце концов она предпочла собачью

шей на ее глазах эпохи политкорректности. Теперь, когда аббревиатура «Р. С.» (пи-си) и для нас

обозначает уже не только персональный компьютер, русское издание «Инициалов Б. Б.» может

стать чем-то программным — вроде «Матери» Горького. С той лишь разницей, что этот документ

времени столь же эффективен и легок в контакте с читателем, как и женщина, его написавшая.